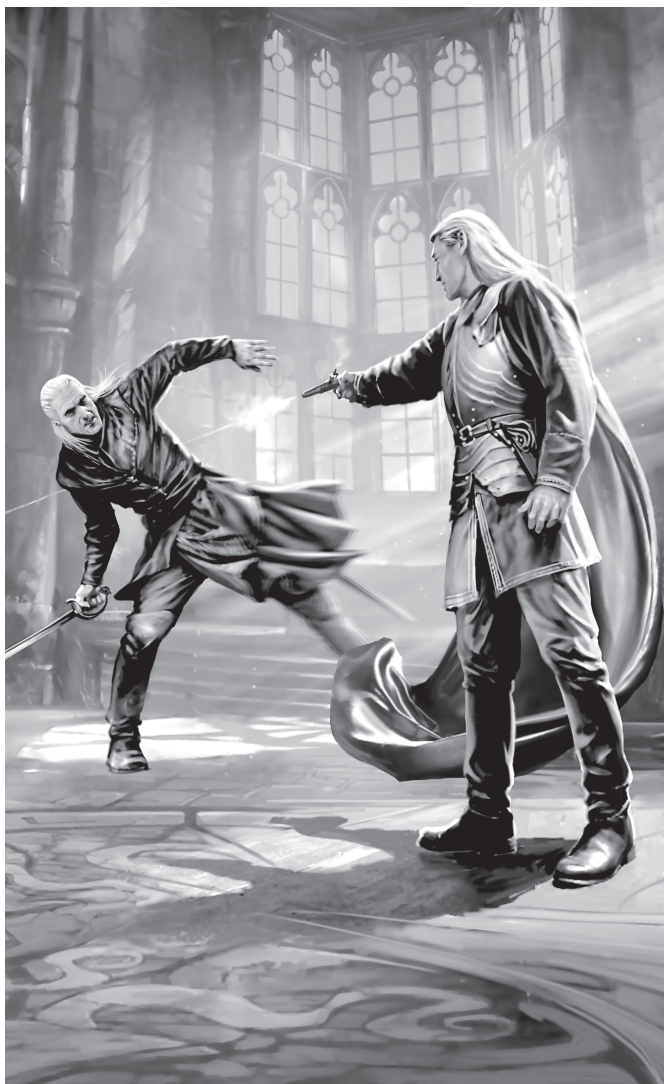

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Анатолия Бочарова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Цикл
«ХРОНИКИ ИБЕРЛЕНА»

**РЫЦАРЬ ИЗ ДОМА ДРАКОНОВ
КОРОЛЬ СЕВЕРНОГО ВЕТРА**

Анатолий БОЧАРОВ

КОРОЛЬ
СЕВЕРНОГО ВЕТРА

Роман

Москва, 2019

ЕАРМАДА

&

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б72

Серия основана в 2004 году
Выпуск 689

Художник
И. Воронин

Бочаров А. Ю.

Б72 Король северного ветра: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 313 с.:
ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2846-5

Война закончилась... и начинается снова. Мятежные лорды рвут королевство на части. Гайвен Ретвальд, занявший трон своих предков, сталкивается с предательством и изменой. Ему предстоит пройти темным путем — овладеть забытой древней магией, получить помощь от самого Повелителя Тьмы. Кем он станет в итоге — спасением или гибелью для Иберлена? Этого не знают ни Айна Айтверн, вовлеченная в водоворот придворных интриг, ни ее брат Артур, которому предстоит вновь обнажить на полях сражений свой меч.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Бочаров А. Ю., 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2846-5

ПРОЛОГ

Ему снился конец мира. Какого-то незнакомого, никогда не виданного им мира — отделенного от него самого и привычного ему порядка вещей бескрайней бездной то ли пространства, то ли времени.

Снился раз в несколько ночей, вот уже который месяц подряд — один и тот же сон, приходящий где-то за два часа до рассвета. Серебристые башни, что возносились к небесам, изящные и строгие, — эти башни каждый раз уничтожались, сметенные пришедшей с горизонта ударной волной. Он видел огромные города с невиданными дворцами из мрамора, металла и прозрачного стекла — и эти города погибали у него на глазах. Рушились колонны и падали огромные статуи. По ущельям проспектов и просторам площадей скользили, змеились глубокие трещины, стремительно расширяясь, полыхая рвущимся из недр земли огнем. Лишившись фундамента, возведенные с помощью неведомых сил циклопические строения этаж за этажом низвергались в бездну. Раскалывались каменные стены, разлеталось мириадами брызг стекло. Небеса горели, набухали огненными вспышками, клубились дымом, застилались пеплом. Потом наступала темнота.

Каждый раз затем он видел себя стоящим на вершине нависшего над узкой бухтой утеса. Впереди простиралось серое море, и лишь где-то далеко можно было разглядеть озаренные вспышками далеких молний грозовые тучи. В воздухе пахло дождем. Незнакомого покроя одежда была на нем, а под ногами сгибались ломкие травы. Он знал, что сменилась эпоха и пришло время давать истерзанной земле новый закон. Серебряная кровь, что текла в его жилах, пела. Очень хотелось действовать — и начинать следовало прямо сейчас. Свежий бриз, отзвук далеких штормов, приятно оведал лицо.

Ему казалось, он не один здесь, на этом утесе, и кто-то находится рядом, — но никак не удавалось понять кто. Просто тень присутствия — едва уловимое ощущение, тающий след. Порой слышалось нечто наподобие скользящего над травой шепота, но такого тихого, что его едва можно было разобрать.

Иногда чудилось — травы шепчут «приди ко мне». Иногда мнилось — травы кричат «беги без оглядки». А иногда ему казалось, он просто рехнулся, и нету в шелесте ветра и шепоте моря ровным счетом ничего осмысленного.

В любом случае, видение все равно сменялось. Теперь взгляду открывался круглый холм посреди травянистой равнины, и молодой человек на плоской вершине этого холма, в окружении кольца стоячих камней. Лицо юноши выглядело странно знакомым. Волосы цвета рассветного пламени, накинутый на плечи зеленый плащ, обнаженный тонкий меч в руках. Губы юноши беззвучно шевелились, с острия клинка падали тяжелые капли крови. Молодой человек запрокидывал голову, смотрел куда-то в небо, а спустя мгновение на его лицо падала тень.

В небо врывались, возникнув словно из ниоткуда, драконы. Десятки, может быть, сотни драконов — и гигантские их крылья поднимали неистовый ветер. Светловолосый юноша вкладывал меч в ножны, налетающий ветер развеивал полы его плаща. Молодой человек делал шаг вперед, будто сам намереваясь обратиться драконом и упасть в небо.

Каждый раз после этого сна Гайвен Ретвальд, новый властитель земли Иберлен, награжденный своими подданными титулом Короля Чародея, просыпался в темноте своей опочивальни тяжело дыша, весь захваченный чувством, будто увидел нечто немыслимо важное, и теперь остается лишь понять — что. Всякий раз вместе с этим чувством приходило другое, тревожное и навязчивое — чувство, что некто давно позабытый ищет его и уже почти нашел.

Глава 1

ГОСТИ ИЗДАЛЕКА

3 сентября 4948 года.

Три месяца спустя после битвы на Горелых холмах

— Лорд Айтверн, делегация из Таэрверна прибыла.

Молодой человек, сидевший возле давно потухшего камина, рассеянно повернул голову при этих словах.

— Так быстро? Мы ждали их хорошо если к следующей неделе. Во весь опор, что ли, неслись?

Принесший послание юноша, на вид чуть младше него, пожал плечами:

— Кони у них все в мыле. Ехали так, будто и впрямь торопились.

— Похоже, кому-то не терпится посмотреть на нашего нового государя. — Артур Айтверн усмехнулся и встал, надевая плащ. — Блейр, ты их уже видел, какие они из себя?

Блейр Джайлс, бывший оруженосец Артура, а ныне иберленский рыцарь и лейтенант малерионской гвардии, ответил, слегка нахмурясь:

— Короля с королевой не видел, они ждут вашего выхода в Большом зале. Видел капитана их охраны. Держится он весьма неприветливо. Посмотрел на меня — будто на войну приехал, не на праздник.

— Может, и на войну, тут черт-те что творится, — проворчал Артур, поправляя перевязь с мечом, рукоятка которого была украшена искусно вырезанной головой дракона. Посмотрел в зеркало, пригладил волосы, уже доходившие до плеч и сейчас изрядно спутанные. Он чувствовал себя невероятно устало, но говорить старался с привычной насмешкой. — Блейр, скажи, я похож на королевского министра? Я имею в виду — произведу я достаточно хорошее впечатление на гос-

тей? С предыдущим иностранным королем я поладил, а как насчет этих?

— Вы бы производили куда лучшее впечатление, лорд Айтверн, если бы спали по ночам, — сказал Джайлс сухо. — Лицо у вас — будто скоро отпевать начнут.

Молодой герцог Айтверн помотал головой:

— Мне не спится последнюю неделю. Не знаю с чего. Да ну его к бесам. Я не старик, чтоб надо мной тряслись. Пошли уже.

— Пойдемте, — кивнул Блейр, отворяя наружу дверь кабинета — того самого, который прежде, еще каких-то полгода назад, занимал отец Артура, покойный ныне лорд Раймонд Айтверн. Теперь это был кабинет Артура, да только кабинетом командующего королевских войск он уже не был.

Три месяца прошло с того дня, как армия Гайвена Ретвальда заняла Тимлейн. Накануне того узурпатор трона, называвший себя Гледериком Карданом, был найден убитым в своих покоях — и в лагере мятежников наступил разброд. Когда войско законного наследника трона подступило к столице, на привратных башнях вывесили белый флаг.

Артуру запомнилась притихшая толпа, высыпающая на городские проспекты. Сжатые губы, побелевшие лица. Больше всего жители Тимлейна боялись, что армия победителей начнет свирепствовать в предавшей дом Ретвальдов столице. Этого не случилось.

Еще Артур запомнил, как шел — медленно, не спеша — недавний принц, а теперь уже король Гайвен по главному двору цитадели. Солдаты гарнизона и дружинники мятежных лордов следили за ним, затаив дыхание. Гайвен словно нарочито не торопился. Артур смотрел ему в спину, шагая в трех шагах позади и положив руку на меч, и гадал, какие чувства отражаются на лице сюзерена.

У ступеней, ведущих в Большой зал, выстроились, положив мечи к своим ногам, лорды-изменники, прежде входившие в Коронный Совет. Впереди стоял старый герцог Коллинс, сжимая костлявыми руками пряжку дорогого пояса, с лицом бледнее, чем снег.

— Тимлейнский замок сдается на вашу милость, государь, — сказал герцог. — Вы вправе покарать нас, как вам будет угодно.

Гайвен подошел к Коллинсу на расстояние двух шагов.

— Я караю вас жизнью, — сказал он отрывисто. — И верно-
стью. Только не сочтите это милосердием, я вас прошу.

— Не сочту, — тихо сказал герцог, глядя ему в лицо.

Возглавляемые Артуром и лордом Тарвелом войска заняли цитадель, и знамя Яблоневого Древа, прежде развевавшееся на ее башнях, вновь уступило место гербовому хорьку Ретвальдов. Вместе с Гледериком Брейсвером окончательно, видимо, иссяк древний род, тысячу лет правивший на этих землях. Попытка его реставрации оказалась короткой и закончилась бесславно.

Гайвен объявил себя королем, в нарушение древних обычаев не став дожидаться коронационных торжеств. В следующие дни новый владыка Иберлена огласил стране свою волю. Ни один из сторонников Гледерика Кардана не поплатился за участие в мятеже ни свободой, ни жизнью. В этом Гайвен Ретвальд сдержал слово, данное им Артуру Айтверну на военном совете в городе Эленгир. Но вовсе без всякой кары дело не обошлось — и, вопреки прежним обещаниям Гайвена, грехи изменников не были забыты полностью.

Первым делом государь уведомил подданных, что назначит в ближайшее время своих наместников в четыре домена королевства, поддержавшие бунт, — в герцогства Коллинс и Эрдер, графства Тресвальд и Гальс. Эти наместники будут следить за исполнением законов, получают право суда, станут заниматься сбором налогов и дорожных сборов, назначать магистраты. Вместе с тем в мятежные герцогства вступят королевские войска и займут ряд крепостей и фортов, прежде контролируемых местными лордами, — во избежание, как выразился Гайвен, новой смуты. И хотя предавшие дом Ретвальдов аристократы не теряли формально своих фамильных владений — власть их в пределах этих владений после объявленных королем новшеств изрядно уменьшится.

— Они не примут этих законов, — сказал Артур сюзерену вечером, когда они остались одни. — Вы чем думаете, ваше величество? Новой войны захотели?

Гайвен медленно повернул к нему свое бледное лицо, как никогда сейчас похожее на придворные портреты Бердарета Колдуна.

— Я хочу нового мира, — сказал он спокойно. — И в этом мире никто и никогда не начнет на иберленской земле междоусобицы. Без моей на то воли.

— Не пройдет и года, как они перережут твоих — наших — гвардейцев во сне и устроят новый бунт. Ты унизил их. Заставил их помнить, что они тебя предали. Хочешь объединить королевство? Сделай новые законы общими для всех. Малерион первым примет твоего наместника. Я приму.

— Ни дом Айтвернов, ни дом Тарвелов не предавали меня и моего отца. А вот эти господа — предали. Поэтому ты и лорд Данкан будете править своими землями и вассалами по вашему разумению, как правили ваши отцы. Но ни старым Коллинсу и Тресвальду, ни молодым Эрдеру и Гальсу я больше не доверюсь. Или, — король даже не возвысил голоса, но по спине Артура почему-то пробежал холодок, — ты хочешь новых Горелых холмов? Тебе мало было тогда?

— Не мало, — сказал наследник драконьих герцогов мрачно. — Но у нас был уговор. Полная амнистия восставших. Я просил тебя, когда уходил на смерть.

— Уходил и вернулся живым, Артур. — Гайвен избегал его взгляда, глядя куда-то в пустоту. Он говорил медленно, будто во сне. Последнее время молодой Ретвальд часто становился таким — отрешенным, непонятным, словно слышащим нездешние голоса. — Артур, твой идеализм делает тебе честь. Это качество редкое в наши дни, и еще недавно я мог бы лишь восхититься им. Однако теперь я правлю этой страной, и мне полагается править ею разумно. Ни одна из причин, побудивших наших врагов к восстанию, до сих пор не исчезла. Они по-прежнему являются противниками моего дома и моего знамени, и лишь лишились объединявшего их лидера. Пройдет немного времени, и такой лидер появится вновь. Будет ли это Виктор Гальс или кто-то еще наподобие — я не знаю. Но они станут мстить, как ты мстил за своего отца. Я не намерен давать им подобной возможности.

Артур хотел возразить, готовился спорить, но промолчал. Он почувствовал себя растерянно. Как прежде, когда наталкивался на отповеди отца или лорда Данкана.

— Твой отец, — продолжил Гайвен, будто не заметив его заминки, — точно так же был слишком добр к этим людям — и мы оба знаем, к чему это привело. И мой отец был добр. Прости, но я добрым не буду.

— Прости, но я не стану командовать армией, которая отправится усмирять восточные герцогства в случае их бунта. Мне не хотелось резни в Тимлейне — и в Дейрере тоже не хочется.

— Я знаю. Потому и поговорил с твоим дядей. Граф Рейсворт готов принять звание королевского констебля. Ты занимал эту должность с честью, однако необходимого опыта, чтобы исполнить поставленные мной задачи, у тебя нет.

На какую-то очень долгую секунду в комнате стало совсем тихо — и тишина эта была злой.

— Я понял волю моего короля, — сказал наконец Артур чопорно. — Мой король разрешит мне отбыть в Малерион, дабы я мог служить короне на своих фамильных землях, как верный ваш вассал? — Церемонные фразы срывались с его губ столь же легко, как и всегда, — благодарить здесь стоило нанятых некогда отцом лучших риториков королевства. — С позволения его величества, я отъеду с малым эскортом — полагаю, остальные солдаты моего домена пригодятся лорду Рейсворту на его службе.

— Мне не нужна твоя истерика, Артур. Возьми себя в руки. Ты мой вассал. И мой друг. И ты человек, благодаря которому я скоро надену корону. Я не отсылаю тебя в изгнание, и я не позволю тебе самому себя отослать. Королевский констебль — это тяжелая ноша, а не почетное звание. Тогда с этой ношей мог справиться ты, а сейчас мне нужен лорд Роальд. Это не значит, что для тебя не найдется другого дела. Я оценил твои дипломатические таланты, уж поверь. Они у тебя есть, как ни парадоксально это прозвучит. Мне нужен новый глава Коронного Совета, потому что при виде прежнего меня всего скручивает от омерзения и жалости. Так что вместо тана Лайонса теперь будешь ты.

— Я не политик, милорд.

— Нет, ты политик. Хватит, Артур, довольно учтивостей. Кем ты не являешься, так это военачальником. В командовании армией ты не смыслишь ничего. Это я понял, как бы ни пытался лорд Тарвел сохранить деликатность, докладывая о твоих делах. Ты получил шпоры два года назад и мог научиться хоть чему-то, но предпочел посещать кабаки. — Тон Гайвена сделался непривычно жестким. — Зато ты умеешь убеждать людей. Благодаря тебе я заключил союз с Тарвелом. Благодаря тебе меня не предали Рейсворты. Благодаря тебе Тимлейн не сожгли и не разграбили. Так что ты пойдешь, сядешь в кресло во главе Коронного Совета и будешь там сидеть. Боишься, что Иберлен разорвут на куски? Так не допусти этого. Я стараюсь. И ты постарайся.

Артур встал. Поклонился со всей возможной учтивостью. Молодой Айтверн стремился не дать воли своим чувствам — и у него это почти получилось.

— Простите, ваше величество, — повинился Артур. — Я вел себя неучтиво, как и всегда. Вам стоит меня извинить.

— Ты хотел лучшего, как и всегда. За такое не наказывают. И постарайся воспринять свое новое назначение как оказанное тебе доверие, а не так, как ты, кажется, это воспринял. Кстати, можешь также оставить себе отцовский кабинет. Я распоряжусь, чтобы тебе со следующей недели передали все дела, оставшиеся от прежнего первого министра.

Из монарших покоев Артур вышел с тяжелым сердцем. Дело было не во внезапной отставке, хотя он и гордился раньше, что носит звание констебля, продолжая дело отца. Дело было в самом Гайвене. Случившееся на Горелых холмах изменило его. С каждым днем Ретвальд становился все более непонятным. Он уже не был тем немного наивным книжечем, которого Артур выводил подземными тропами из осажденного города. Артур едва узнавал своего господина. Перемены эти нарастали постепенно, день за днем, но были пугающими.

Свою коронацию Гайвен назначил на день осеннего равноденствия. Он повелел явиться на нее всем владетельным лордам королевства, чтобы принести присягу новому венценосцу. Они и являлись — встревоженные, напуганные, недовольные, в сопровождении жен, челяди и солдат. Приехал Виктор Гальс, младший брат убитого Артуром сэра Александра — сопровождаемый угрюмыми воинами угрюмый мальчишка, при встрече посмотревший на лорда Айтверна волком, но не сказавший ему ни одного нелюбезного слова. Приехал из замка Шоненгем в сопровождении огромной свиты Эдвард Эрдер — высокий, статный, улыбчивый, ничуть не похожий на своего мрачного, также ныне покойного, отца. Но и улыбка нового лорда Севера казалась Артуру столь же недоброй, как сжатые губы нового лорда Юга. Приехали из Дейревера два младших сына герцога Коллинса, один из которых ныне стал его наследником вместо юного Элберта, обстоятельства смерти которого до сих пор не были официально раскрыты. Все они привели с собой солдат. И это не считая прежде верных Кардану вельмож с их дружинами, что уже находились в Тимлейне и его окрестностях.

Артур не понимал, зачем Гайвен стягивает в Тимлейн своих недавних противников сразу после того, как еще больше

настроил их против себя, издав указы, лишаящие их власти на собственных землях. Ретвальд лишь отвечал, что на Мабон все аристократы поклонятся ему и признают своим сюзереном.

На равнине вокруг города и в долине реки Нейры раскинулись походные лагеря. Армия Айтвернов. Армия Тарвелов. Королевские войска, две трети которых еще недавно сражались под знаменем Яблоневого Древа. Отряды, подошедшие с востока и севера. Разумеется, между всеми этими солдатами не наблюдалось особенной приязни. То и дело возникали мелкие стычки, и хорошо еще, что мелкие. Виновников граф Рейсворт, принявший еще недавно принадлежавшее Артуру звание лорда-констебля, карал сурово и без малейшего снисхождения.

— Такова наша победа, дядя? — спросил его Артур однажды, глядя на то, как вешают у восточных ворот города затеявших поножовщину троих смутьянов. — Ради этого мы сражались?

— Ты видел одну войну, — пожал сэр Роальд плечами, — а я добрый десяток. Стой смирно, мальчик, у тебя кислое лицо. Не давай солдатам увидеть, что ты недоволен, — уж поверь, они недовольны сильнее твоего. И поверь, не будем вешать этих — города нам не удержать. Не так-то по нраву народу твой Король Чародей.

Здесь Артур не мог не вступить за сюзерена:

— Гайвен не виноват, что обладает магией предков. — Артур едва удержался, чтобы не сболтнуть о собственном изредка просыпавшемся даре. — И архиепископ не видит в его способностях ничего бесовского.

— Да, — кивнул дядя, — но только принять Гледерика людям было как-то попроще. Может быть, — сказал лорд Роальд совсем тихо, не отводя взгляда от виселицы, — ты все же заколол не того короля?

Артур не ответил. Еще одной ссоры ему не хватало. Лорд Рейсворт не жаловал наследника Ретвальдов с самого начала — и не стал лучше к нему относиться теперь. Ничего нового в этом не было, как не было и ничего удивительного.

Должность первого министра, полученная Артуром от Гайвена, виделась ему утомительной, формальной и скучной. Он выходил поприветствовать прибывающих лордов, когда Гайвен был занят или не считал необходимым встретить их лично. Сидел на советах, куда Гайвен выслушивал докла-

ды прочих министров или оглашал указы. Указов этих ныне издавалось немало. Новый набор рекрутов в королевскую армию. Увеличение столичного гарнизона. Подъем налогов на четверть. Ужесточение дорожных пошлин и сборов на границах королевского домена с восточными герцогствами. Право на реквизицию короной родового имущества всякого дворянина, кто в дальнейшем в чем-либо нарушит королевскую волю.

Все эти распоряжения Гайвен зачитывал со все тем же недогнувшим, будто выточенным из камня лицом. Министры слушались. Лорды не роптали. Артур сидел и смотрел на развешанные по стенам знамена. Дракон и олень, и грифон, и даже хорек. «Этот хорек нами теперь и правит», — подумал он сердито.

Юноша понимал, конечно, что Гайвен в чем-то прав. И все равно не мог с этой правотой согласиться. Собственные надежды на всеобщее примирение теперь представлялись ему наивными и детскими. Милосердие, обещанное королевству победителями, вышло побежденным боком.

Айна вернулась из Стеренхорда лишь через три недели после сдачи Тимлейна. Приехала впереди свиты, и на лошади, не в карете — непозволительная для знатной дамы дерзость. Одета в зеленый костюм для верховой езды, со шпагой на поясе, сестра показалась Артуру почти столь же чужой, каким стал ему сюзерен. Айна соскочила с коня, не приняв протянутой братом руки, и поправила перевязь со шпагой.

— Здравствуйте, герцог Айтверн, — сказала сестра, глядя на Артура в упор. — Я слышала, вы весь захвачены делами в последние дни? — Ее резкий тон напомнил юноше тот, последний разговор в замке герцога Тарвела, когда они поссорились.

И этого тона Артур принимать не стал.

— Здравствуй, — сказал он тихо. — Я сучал.

— Зато я — не особенно. Но надеюсь, ты хорошо развлекся на своей войне, — отрезала Айна, проходя мимо Артура. Солдаты эскорта посторонились, давая дочери лорда Раймонда дорогу. Неожиданно она остановилась и произнесла, не оборачивая головы и не глядя на брата:

— Я намерена занять родовой особняк, раз уж мне сказали, что ты там почти не бываешь. Надеюсь, ты разыскал мэтра Гренхерна? Я желаю продолжить уроки. Ваша глупая война не должна мешать моему образованию.

— У меня не было возможности его найти. Прости, сестра. Мэтр Мердок жив и докладывает, что мэтра Гренхерна не видели с начала бунта. Я посылал людей с расспросами в квартал, где он жил, — но толку пока нет.

Айна все же оглянулась — и в ее голосе завывала выюга.

— Не сумеешь найти одного-единственного человека. Такова вам цена, герцог Запада? Я запомню.

Девушка легко взбежала по ступенькам вверх, скрывшись в дверях герцогского дворца, и Артур не стал ее догонять. Ему вдруг показалось, что он спит и смотрит кошмар — из тех, что неотличимы от яви. Это точно дурной сон. В жизни так не бывает, разве нет? Во всяком случае, так не бывает в хороших сказках, а ведь еще недавно собственная сказка казалась ему хорошей. Он победил врага и спас, как тогда считал, королевство от войны и смуты. Смотрел на занимающийся над городом рассвет и думал, что все теперь станет иначе. Все действительно сделалось иначе, но совсем не так, как ему хотелось. Сказка получалась невеселой.

В начале августа к иберленским гостям стали добавляться иностранные. Гайвен пригласил на свою коронацию чужеземных владык, дабы показать им, что смута в Иберлене закончилась и торговые сношения между государствами восстановятся в прежнем объеме. Первым прибыл владыка союзного Гарланда Клифф Рэдгар — крепкий черноволосый мужчина лет сорока пяти, почти никогда не снимавший на людях украшенных песьими головами доспехов. Сопровождали его сын и две дочери. С Артуром гарландский король держался любезно. От души пожал при встрече руку, приветливо улыбнулся.

— Одно лицо с отцом, — сказал лорд Рэдгар, внимательно изучая Артура. — Я знал вашего батюшку, герцог. Вместе дрались под Аремисом, лет десять назад. Одна досада, так и не прищучили тогда этих скотов. Но с вашей помощью разберемся. Я же увижу вас на поле боя на следующую весну, милорд? Наверняка ваш новый король захочет поквитаться с лягушатниками за все.

— Об этом вам лучше спрашивать нашего короля, милорд, — ответил ему Айтверн ровно. — Но если будет война, я стану драться везде, куда он меня пошлет.

— Лишь бы в ад не послал, — усмехнулся Клифф широко и, когда придворные чуть отошли от них, понизил голос: — Это правда, лорд Айтверн, будто ваш владыка — чародей?

— Правда, милорд. Как и основатель его дома, король Бердарет, король Гайвен владеет магией.

Артур надеялся, что его голос звучит сдержанно.

Клифф подержал в руках наполненный вином бокал, изучая его содержимое. Выпил половину — и протянул затем Артуру.

— У нас есть один обычай, — сказал лорд Рэдгар просто, — наверно, совершенно варварский на ваш иберленский манер. Мы пьем из одного кубка, а после этого разговариваем откровенно. По крайней мере, до конца разговора. Выпейте, лорд Айтверн, а затем поговорим.

Артур выпил. Вино было неплохим на вкус, но ему больше нравились бренди и пиво. Он вытер губы салфеткой и отставил бокал на столик.

— Я слушаю вас, лорд Рэдгар.

— Вы очень спокойный молодой человек, — отметил Клифф. — Куда спокойнее, чем о вас говорят мои шпионы. И куда спокойнее, нежели был ваш отец. Вы знаете, что скоро в этот город явится по меньшей мере еще один колдун?

— Надеюсь, не Повелитель Бурь? — уточнил Артур.

— Про этого ничего не знаю. Но лет семь тому назад, а может и восемь, — тут голос Клиффа сделался раздумчивым, — некто лорд Эдвард, герцог Фэринтайн, хвалился мне, будто владеет чародейством своих предков.

— Вы говорите о короле Эринланда. — Артуру потребовалось усилие, чтобы произнести это невозмутимо. В конце концов, король Гарланда только что похвалил его самообладание — совершенно не хотелось ударить теперь перед ним в грязь лицом.

— О короле Эринланда, верно. Что вы знаете о нем и о его жене?

О царствующей фамилии Эринланда Артур слышал немного. Это небольшое восточное королевство почти не поддерживало с Иберленом никаких связей. Отдаленный и небогатый, Эринланд считался медвежьим углом Срединных Земель. Он располагался между Гарландом и расположенными на пути в Венецию ничейными землями, омываемый с севера Ветреным морем, шесть месяцев в году почти несудоходным из-за лютых штормов. Нынешний эринландский король, nasledовавший восемь лет назад своему погибшему на войне кузену, и в самом деле происходил по прямой линии от одного из старых эльфийских родов, подобно Айтвернам смешав-

шихся с людьми. Но о том, чтобы Эдвард Фэринтайн занимался колдовством, Артур ничего не знал. Впрочем, не ходило подобных слухов и об Айтвернах.

— Говорят, лорд Эдвард хороший воин, — заметил Артур осторожно.

— Да, побил меня на войне один раз — с тех пор мы почти друзья. И не вылезает из турниров. Однажды победил в Либурне на ристалище Алого Графа, а такое не многим удавалось.

— Я что-то слышал об этом. Что до его жены, она, кажется, наследница древнего рода, внезапно объявившаяся после долгой жизни в глуши?

— Про жену лорда Эдварда, лорд Айтверн, половина сплетников утверждает, будто она дикая ведьма с болот, смутившая его рассудок своими чарами, а вторая половина считает леди Кэран простой крестьянкой с какого-нибудь заброшенного хутора. Смазливой фермерской дочкой, соблазнившей владыку Эринланда. И все сходятся на том, что ее благородная родословная — байки, придуманные, чтобы оправдать их брак. Скандал получился тогда изрядный, ведь Эдвард ради этой выскочки разорвал помолвку с благородной девицей. Бедняжка оказалась столь безутешна, что мне пришлось взять ее в жены — из сочувствия к ее горю.

— Душесипательная история, — отметил Артур. — Так что с колдовством? И с ведьмами?

— Вы подгоняете короля, герцог.

— Подгоняю, — согласился Артур, беря от подозванного им слуги одну рюмку бренди и протягивая вторую Клиффу. — А вы не отставайте.

— Не отстану, — выпил король. — Я не знаю, болотная ведьма или безродная крестьянка леди Кэран. Я ведь почти не знаком с ней. Один солдат болтал спьяну, что якобы видел, как Кэран и Эдвард сошлись в поединке. Дескать, у нее были к нему какие-то счеты. Эдвард победил ее и захотел взять в жены, словно в какой-то балладе. Байка глупая, и я ей не верю, но тот солдат клялся, будто в поединке ее меч светился огнем, как если бы ловил от солнца блики. И это при том, что солнце из-за туч не светило. А в какой-то момент рука леди Кэран и вовсе загорелась призрачным пламенем. История эта больше напоминает выдумки — в харчевнях и не такое рассказывают. Фактом остается, что за все прошедшие годы Кэран ни разу не проявляла на публике ничего, что позволило бы под-

твердить слухи об ее даре, иначе бы все Срединные Земли стояли давно на ушах. Но Эдвард, мне говорили, с детства читал старые книги. Те, что были напечатаны еще до Войны Пламени — до того, как наши предки опять изобрели печатный станок. Вы многое знаете о давних временах?

— Мало, — признался Артур. — В Иберлене почти не уцелели никакие архивы Древних.

— И в Гарланде почти не уцелели. А вот в Таэрверне — уцелели. Хорошие, правильные книги, не какая-нибудь романтическая дурь. О математике, механике, естественных науках — за такие книги ваши академики душу продали бы под проценты. И книги о магии — тоже. Фэринтайны веками держали свои архивы под замком, в такой строгости, чтобы ни один древоточец не просочился. Впрочем, — усмехнулся Клифф, — я слышал, многие из тех книг не на бумаге даже напечатаны. Тонкие металлические листы, а также такие материалы, которым у нас и названий нет. Но это не так важно. Важно, что Эдвард все это читал. О нем давно болтали, будто он книжник и чародей, пусть и немного. А когда моя армия осаждала его столицу, началась буря. Дикая. Нас замело снегом, и мы были разбиты. Эдвард сказал мне, будто это он ее призвал.

— Простая похвальба, — пожал плечами Артур. — Думаю, он просто желал вас запугать.

— И все так подумали бы, мало ли как бахвалится победитель. Но я запомнил эти слова. А теперь Эдвард со своей супругой едут сюда, и у вас тоже объявился колдун. Подумайте, лорд Айтверн, о чем им найдется поговорить. И подумайте, что говорить вам. Простите, меня жена заждалась. — Король Гарланда неожиданно учтиво поклонился и направился к прелестной молодой женщине в серебристом, под стать белокурым волосам, платье, что выглядела в два раза моложе супруга. Артур вспомнил рассказы, что у короля Клиффа этот брак уже третий. И первый удачный.

Слухи, предостережения и намеки — они постоянно окружали его в эти дни. Туманные разглагольствования Рэдгара. Холодные глаза Гайвена. Отчуждение Айны. Блейр — и тот сделался как-то особенно нелюдим, но по крайней мере этому парню Артур доверял. Было с чего.

— Не споткнитесь, — сказал Блейр, вырывая Артура из размышлений. — Видите, ступенька.

— Вижу. Блейр, я правда не споткнусь, нечего меня под рукав хватать.

— Вы мой сюзерен. Расшибете голову при всем честном народе — от позора мне уже не укрыться.

— Ты достаточно быстро понял, в чем именно заключается дворянская честь.

— Это и дурак поймет, — усмехнулся Джайлс.

В Большом зале от народу было не протолкнуться. Иберленские и заезжие аристократы, лорды в камзолах и дублетах и дамы в нарядных платьях — все явились посмотреть на очередного чуждедальнего короля. У дверей и стен выстроились почетным караулом солдаты, сновали слуги. В середине зала, не сменив еще дорожной одежды на придворную, стояли эринландские гости. Их делегацию возглавляли двое — и, увидев этих двоих, Артур в самом деле едва не споткнулся и не полетел по ступенькам вниз.

Мужчина. Высокий, статный, широкоплечий, с безвозрастным гладким лицом полуэльфа. Длинные волосы, раскиданные по широким плечам, — белые, такие же снежно-белые, какими стали волосы Гайвена после Горелых холмов. Глаза фиолетового оттенка, каких не бывает у людей. Белые доспехи и белый плащ. Он держался как бывалый воин, спокойно и уверенно, и смотрел прямо на Артура.

И женщина. Хрупкая, изящная, тоже какая-то вне возраста — то ли молодая, то ли зрелая сразу, с волосами алыми, словно небо на закате, что доходили ей до талии, в черном платье. Лицо этой женщины было ему знакомо. И лицо мужчины — тоже. Артуру вдруг показалось, будто прежде он видел этих двоих в каких-то позабытых снах. Может быть, даже в тех, что снятся до рождения на свет. На мгновение очень странное чувство узнавания посетило его.

Совладав со своим замешательством, Артур спустился в зал. Огляделся — Гайвена нигде не видеть. Подошел к гостям.

— Добро пожаловать в Тимлейн, господа, — сказал он учтиво, отвесив по всем правилам придворный поклон. — Мое имя — лорд Артур, герцог Айтверн и герцог Малерион. Я — первый министр Коронного Совета этой страны и приветствую вас от имени короля Гайвена Ретвальда.

Ему ответила женщина. Не мужчина, очевидно ее супруг. Это было явным нарушением придворного этикета, но, видимо, в Эринланде нравы попроще.

— Мы рады вас видеть, герцог, — сказала гостья. — Нам следует о многом побеседовать с вами. И с вашим королем. Если это возможно, соберемся сегодня же вечером, без посторонних ушей и глаз.

— Подобную встречу вполне можно устроить, если только мой король окажется свободен, — ответил Артур, припоминая недавнюю беседу с Клиффом и его рассказы, что эринландцы знают с волшебством. Не о волшебстве ли они собрались разговаривать с ним и с Ретвальдом? Артуру почему-то сделалось тревожно, и он опять обвел глазами зал, ища и не находя в нем Гайвена.

— Эту встречу непременно нужно будет устроить, — сказала женщина мягко и улыбулась ему. — Она принесет пользу нам всем. Но я думаю, стоит представиться. Меня зовут Кэран, из дома Кэйвенов, а это мой супруг, Эдвард Фэринтайн.

Мужчина сделал шаг вперед и крепко пожал Артуру руку. Этот внезапный жест показался молодому Айтверну таким простым, таким неуместным среди напыщенного великолепия королевского замка, что он растерялся еще сильнее, хотя куда уж было сильнее.

— Рад знакомству, — сказал Эдвард Фэринтайн. — наших людей нужно разместить и покормить, коней — почистить и дать отдышаться с дороги. Потом мы бы и сами не отказались от горячего обеда, и пару часов вздремнуть. Вечером, как сказала моя жена, в самом деле поговорим о делах.

— Я отдам нужные распоряжения дворецкому. Я ведь сам не дворецкий, как вы могли заметить. — Чужеземец вел себя слишком нахально, будто хозяин. На мгновение Айтверн ощутил злость, и это было значительно лучше, нежели растерянность. Он и без того слишком потерялся за это лето, а вот злость стала напоминанием о старых добрых, счастливых временах. Временах, когда меч не задерживался в ножнах без дела. — Есть что-то еще, — уточнил Артур, — о чем мне стоило бы немедленно узнать? — Он посмотрел на гостя едва ли не с вызовом.

— Пожалуй, кое-что найдется, — кивнул Эдвард Фэринтайн, бросая быстрый взгляд куда-то себе за спину. — Капитан моей охраны, граф Кэбри. Вы его не знаете, но он собирался вызвать вас на поединок и убить.

— Потрясающе. С какой стати?

— Недавно вы сразили насмерть одного его близкого друга, и теперь граф исполнен решимости мстить. Это очень важно для него, и он жаждет немедленно скрестить с вами клин-

ки. Я пытался вразумить своего офицера, но все без толку. Иногда доводы рассудка бессильны. Вы сможете вместить это дело между обедом и ужином, герцог Айтверн?

— О, — сказал Артур, чувствуя, как впервые за эти месяцы обретает под ногами твердую почву, — чему-чему, а хорошей дуэли я всегда рад. Вы не можете представить, как мне наскучили придворные дела. Представьте меня своему капитану сразу, как мы вас здесь разместим. Тогда и позвоним шпагами.

Герцог Айтверн широко улыбнулся, подумав, что в сущности король Эринланда не так уж и плох. Он привез с собой хоть какие-то приключения, а этого добра в Тимлейне в последнее время явно не хватало.

Глава 2 ДРУГ СЕМЬИ

Август 4948 года

Айна ощущала себя чужой в собственном доме. Это было совсем не удивительно. Она выросла в замке Малерион и в столицу впервые попала лет в десять, когда ее забрал сюда отец. За прошедшие годы она так и не смогла до конца привыкнуть к этому богатому, но словно бы нежилому дому, где лорд Раймонд ночевал хорошо если пару раз в неделю, проводя остальное время в королевском замке. Раньше вместе с Айной тут жил Артур, и его присутствие хоть как-то скрашивало вычурный холод здешних роскошных покоев. Теперь брат тоже пропадал во дворце, — а, впрочем, Айна не знала, остался ли он для нее вообще, этот брат.

Из памяти не выходила ссора, случившаяся между детьми лорда Раймонда перед отбытием Артура на войну. Айна вновь и вновь возвращалась в мыслях к тому разговору.

«Он знает, что я предлагала ему предать Гайвена. Он, видимо, так и не рассказал об этом Гайвену. Отец рассказал бы. Возможно, я могу ему верить?» Айна хотела бы доверять Артуру — и все же слишком многие обстоятельства препятствовали этому. Ее брат был вместе с Ретвальдом, а уже это говорило о многом.

Город полнился слухами, о которых шептались слуги в людской. Новости можно было узнать, хорошенько расспросив горничных, а расспрашивать их Айна умела.

Явился и сел на престол чернокнижник, говорили люди. Явился чародей, наделенный магией своих дьявольских предков. Семя тирана Бердарета, что дремало в его потомках, пробудилось в крови отпрыска короля Брайана. На Горелых холмах отгремела битва, и в ней Гайвен Ретвальд призвал пламя и тьму, чтобы повергнуть своих противников. Еще он заключил союз с демонами из-за грани, вознамерившись подчинить себе волю всех лордов Иберлена, и заклинает северных духов, готовясь набрать из них армию. Когда Нэнси Паттерс, состоявшая при дочери лорда Раймонда камеристкой, пересказывала Айне домыслы, услышанные ею поутру от торговки на рынке, она едва не дрожала.

— Это все правда, миледи? — спрашивала она Айну, трясущимися пальцами сминая край подола своего платья. — Новый король действительно такой, как про него говорят?

— Рассказывать могут многое, Нэнси. Сама же понимаешь, любым байкам верить не стоит. — Айна не была уверена, готова ли она откровенничать даже с подругой.

— Но вы его знаете, госпожа. Вас даже раньше хотели поженить, я слышала. Что он за человек?

Что за человек Гайвен Ретвальд... На этот вопрос Айна и при желании не могла дать ответа. При дворе короля Брайана к наследному принцу мало кто относился серьезно. Тихий книжный мальчик, заморыш, незаметная тень, стоявшая подле отцовского трона. Брайан Ретвальд и сам был тенью — куклой, которой управляли лорды Айтверн и Рейсворт. Сын же его казался тенью вдвойне. Айна даже сочувствовала Гайвену, особенно когда Артур или другие задирали его. Потом случилось бегство из столицы, замок Стеренхорд и та ночь, когда Гайвен признался ей в любви. Девушка оказалась напугана и растеряна, но даже в своей растерянности она понимала, что не хочет выходить замуж за этого человека. В Гайвене имелось нечто, что отталкивало ее, и дело заключалось отнюдь не в мягком характере принца, над которым прежде потешался брат.

К тому же, как выяснилось, по-настоящему мягким Гайвен вовсе и не был.

— Принц Гайвен... — Айна запнулась. — Король Гайвен. Я думаю, ни с какими демонами или духами он сделок точно не заключал. И на твоём месте я бы не повторяла пустых домыслов.

— Вы не хотите говорить о нём. Он обидел вас чем-то?

— Вовсе нет. Его величество всегда очень учтив со мною.

Это было правдой. С тех пор как дочь лорда Раймонда вернулась в Тимлейн, наследник Ретвальдов проявлял к ней безупречную вежливость, хотя виделись они и нечасто. Несколько раз на званых приемах и один раз на ужине, куда молодой король пригласил Айну и Артура. В тот раз он в основном говорил с Артуром о политике, и брат, как водится, немного спорил. Айна предпочитала отмалчиваться, чувствуя себя не на своем месте.

Тогда, в Стеренхорде, Айна потребовала от Артура отречься от Гайвена и принять сторону восставших лордов. Если такие люди, как Александр Гальс, подняли мятеж против Ретвальдов, разве не могли они оказаться правы? Разве мог этот изнеженный юноша претендовать на трон в разваливающемся королевстве? Сейчас, однако, он на этот трон сел. И изнеженным уже не казался.

— Люди действительно недовольны королем? — спросила Айна.

— Король поднял налоги. Будешь тут доволен. И под городом стоят войска, миледи. Это пришли родичи тех лордов, которых король и ваш брат уже убили. Явились на коронацию, как они говорят. А моя свекровь сказала, будет резня. На Мабон они все достанут свои мечи и пойдут на королевский замок. Или, наоборот, король обрушит на них свою магию, чтобы перебить всех разом, вот и собрал в одном месте. Так говорит Адалинда. Леди Айна, уезжайте в Малерион скорее и нас заберите. Быть беде.

— Вы меня просите о защите? — спросила девушка глухо.

— Вас. Кого же еще? Лорда Артура? Его здесь не видеть. Да и не любим мы его, сами знаете. Раньше он часто злой бывал, слова не скажешь — уже зверем рычит. А теперь и вовсе заперся во дворце со своим колдуном. Народ говорит, он тоже колдун, раз с колдуном водится. На кого нам надежда? Лорд Раймонд в земле лежит, лорд Роальд со своим войском носится, сюда и носа не кажет. А Лейвис — змея подколодная, лучше бы его тут и не было. Вы одна из Айтвернов остались, в кого мы верим.

— Я не могу уехать, Нэнси.

— Почему? Король вас замуж зовет? Неволит? К нему король Клифф своих дочек привез, старшая ваших лет, не иначе на выданье. С Брайаном и вашим отцом он не сговорился то-

гда, теперь сговорятся. Что вы здесь забыли? Пересидим дома, пусть сами разбираются. До Малериона война не дойдет.

— Я не могу, — повторила Айна с расстановкой. — Ты сама сказала, Нэнси. Я — последняя из Айтвернов, в кого можно верить. Если я сбегу, кто тут останется?

— А разве от вас, госпожа, что-то зависит? Вы не принц и не рыцарь, и верного войска за вами нету. Шпагу вы носите, так это смех один — так и станете ею размахивать? Или вы тоже заделались волшебницей?

— Что-нибудь я придумаю, Нэнси. Уж ты мне поверь.

Сказать, однако, оказалось куда проще, нежели сделать. Айна действительно не была ни принцем, ни рыцарем, и войска у нее не имелось. К тому же за ней еще и неусыпно следили. Артур отрядил ей в охрану два десятка гвардейцев во главе с капитаном по имени Клаус Фаллен, чьим обществом сам, кажется, тяготился. Солдаты следовали за Айной неусыпно, стоило ей покинуть пределы особняка, отчего девушка начала чувствовать себя находящейся под конвоем.

— Кончали бы вы ходить за мной хвостом, — говорила Айна капитану. — Уж как-нибудь не заблужусь и без вашей помощи.

— Понимаю ваше раздражение, миледи, но поделать ничего не могу. Лорд Айтверн приказал мне беречь вас, если понадобится — и ценой своей жизни тоже. Я не могу отпускать вас одну за пределы родовой резиденции, простите. В Тимлейне сейчас неспокойно.

Отчасти Фаллен был прав — в столице в самом деле сделалось тревожно. Айна во время каждой прогулки ощущала это беспокойство кожей. Настороженный и озлобленный, город наблюдал за ней каждым слепым провалом окон, каждой закрытой дверью, каждым угрюмым взглядом бедняка, брошенным исподлобья. После вступления в Тимлейн королевской армии в нижних кварталах вновь едва не вспыхнули беспорядки, и лишь ценой больших усилий лорду Рейсворту удалось предотвратить их. Горожане провожали Айну и ее свиту отнюдь не добрыми взглядами.

— Каково здесь было при Гледерике? — спросила как-то Айна Фаллена, когда они возвращались с торговых рядов.

— Меня здесь не было, миледи. Не могу сказать точно.

— Очень даже можете. Уверена, вы расспрашивали людей. При Гледерике в столице было настолько же плохо — или хотя бы чуточку лучше?

Капитан чуть помедлил с ответом:

— Когда мятежники взяли цитадель, случились погромы, конечно. Чернь сожгла и разграбила пару купеческих кварталов. Но уже на третий день солдаты гарнизона разогнали и перевешали мародеров. Потом в Тимлейне установился порядок. Поймите, леди Айтверн... Карданы всегда были для простонародья чем-то вроде сказки. Знаете, бывают такие сказки про давно ушедший золотой век. Были, мол, времена, когда Иберленом правили мудрые и справедливые короли, герои и рыцари. Сказка о Карданах — как раз такого рода. Когда пришел Гледерик, люди оказались ему рады.

— Королю Брайану они, значит, рады не были?

— Все знают, кто правил от лица короля Брайана. Лорда Раймонда народ не любил. Здесь, на востоке, не любил. Хотя простите, мне не стоит рассуждать на подобные темы.

— Почему же. Рассуждайте, капитан. Мне интересно.

Фаллен посмотрел на нее изучающе, секунду помедлил, а потом сказал:

— Если госпожа прикажет. Тимлейнцы считали, для лорда Раймонда имел значение лишь его домен. Пока Малерион богател на морской торговле с Астарией и Толадой, восток королевства принял на себя всю тяжесть войны с Лумеем. Лорд Раймонд мог бы закончить эту войну, рекрутируя он солдат из своих графств, — но он всегда считал противостояние с лягушатниками внутренним делом Гальса и Коллинса. Он принимал несколько раз командование королевскими отрядами для этой войны, но почти не приводил своих людей. Демонстративно не приводил. Многие верят, он поступал так, чтобы у лордов востока были связаны руки и они не мешали ему править. Этому ему здесь так и не простили.

— Если мой отец был так плох, почему вы служили ему?

— Ваш отец не был плох, госпожа. Он хорошо заботился о своих людях и своем герцогстве, исправно платил жалованье гвардии — и жалованье это было раза в два побольше, чем у других лордов. Я родился в Дейревере, но на службу поступил к Айтвернам. Принимали не всяких, но, — Фаллен усмехнулся, — я смог доказать им, что я хороший солдат. За такое место стоило держаться, я и держался. У меня жена и два сына. Старшему я купил ферму, а младший на следующий год поступит под мое начало. Лучшей участи я ему и пожелать не могу. Это лучше, согласитесь, чем до старости гнуть спину в мастерской. Я уже сказал, это не мое дело — рассуждать, хоро-

шим ли лорд Раймонд был правителем королевству. Господином для меня он был хорошим.

«Если бы он еще был хорошим отцом», — подумала Айна в сердцах.

— Раз уж вы начали откровенничать, капитан, расскажите заодно, как относитесь к своему новому лорду.

— Один ваш вопрос неудобней другого, госпожа.

— Но поскольку я все же ваша госпожа, — тон девушки сделался сух, — вы на них ответите.

— Тогда я окажусь между вашим братом и вами — как между двух огней, каждый из которых вот-вот подпалит мне задницу. Простите столь грубые слова. Ваш брат... Разрешите не отвечать на подобный вопрос.

— Не разрешаю. Мне важно знать ваше мнение. Если боитесь сказать что-то неприятное — не бойтесь. Мы с Артуром и без того в ссоре. И я никогда в жизни не стала бы ему на вас доносить.

— Хорошо, госпожа. Как изволите. Я мало имел дел с вашим братом. Орсон с ним порой разговаривал, а мне почти не доводилось. Но в казармах косточки ему перемывали изрядно. Сами посудите, он получил рыцарство два года назад. Все думали, как наследник лорда Раймонда он или станет ему помощником здесь, или отправится на войну, или хотя бы наместником в Малерион. Вместо этого лорд Артур... — Фаллен запнулся.

— Вместо этого лорд Артур пропадал невесть где, не показывая носу домой и бездельничая, — подсказала Айна. — Я знаю, Клаус. Отец тоже был недоволен. Я была недовольна, дядя Роальд был недоволен. Здесь можете ничего не объяснять, недовольны Артуром были все. Что думают о нем солдаты сейчас?

— Он убил короля Гледерика. Про это вся страна уже судачит, наверно. Пробрался в цитадель посреди ночи и заколол Кардана спящим. Иные, правда, уверяют, будто случился поединок, но веры подобному слуху немного. Потом лорд Артур возглавил Коронный Совет. Говорят, это потому, что констеблю пристало наводить в Тимлейне порядок, а наводить порядок означает сейчас колесовать и вешать. Вот лорд Артур и попросил короля Гайвена спихнуть это неприглядное дело лорду Рейсворту, а сам пересел в кресло министра. В ту ночь, когда король Гледерик погиб, я ждал лорда Айтверна в подземелье под замком. Он пришел не скоро, и о том, как все про-

шло, не рассказывал. Его оруженосец тоже молчал. Я не могу знать, как все было на самом деле. Но для всех вокруг ваш брат — цепной пес Короля Чародея, убивший законного государя. Меня он недолюбливает, потому и отослал к вам, взамен произведя в рыцари этого мальчишку Блейра. Я лорда Артура тоже не то чтобы сильно люблю. Здесь, надеюсь, моя болтливость мне боком не выйдет.

— Ну что вы так волнуетесь, — рассердилась Айна. — Успокойтесь, капитан, будет вам трястись. Вы сказали что думали, я услышала. Дальше меня этот разговор не пойдет.

— Полагаюсь на ваше слово.

— Полагайтесь. Я своих обещаний не нарушаю. Запомните это, и пусть все запомнят.

Разговор с Фалленом лишь подтвердил подозрения Айны. Все сильнее она ощущала, что дело действительно идет к беде. Об этом судачила и Нэнси, пересказывая домыслы подруг. Служанка уже не просила Айну бежать в Малерион — видно, поняла, что та не сбежит.

Тем временем приближалась осень, и Артур все так же безвылазно пропадал во дворце. Сначала он явно был обескуражен неприветливостью сестры, а потом, видимо, и сам начал ее избегать. Запоздало Айна ощутила нечто вроде раскаяния, так как дела у брата явно шли не слишком хорошо. Возможно, ему не помешала бы поддержка, но Айна не знала, какую поддержку она могла бы ему оказать. Прийти в его министерский кабинет и признаться: «Прости, дорогой Артур, я знаю, ты убил человека, которого почти весь Иберлен мечтал видеть на троне, и служишь колдуну, которого почти весь Иберлен боится как чумы, и я считаю, ты не прав в этом, но давай забудем о подобных мелочах и посидим у камина за бокалом глинтвейна, как в прежние дни?»

Некое упрямство мешало Айне сделать это. Возможно, если бы Артур навестил ее в особняке Айтвернов и вновь попытался с ней примириться, она бы уже не проявила прежней холодности, но Артур таких попыток не предпринимал. Единжды встретив отпор, он вовсе потерял к сестре интерес, и это лишь подогревало ее обиду.

Гайвен же ее к себе перестал вызывать вовсе — видимо, его романтические чувства окончательно угасли. Девушку это могло только обрадовать — ведь прежде внимание Ретвальда претило ей. С другой стороны, томясь от безделья в особняке Айтвернов, она начала чувствовать себя выброшенной на обо-

чину жизни. Мэтра Гренхерна найти так и не удалось, выпи-
сывать из Академии другого наставника Айна не захотела, по-
тому ей оставалось лишь сидеть за книгами в семейной библи-
отеке, болтать со служанками или бесцельно смотреть в
окно. Дни тянулись скучные и вязкие, один за одним. Старый
мастер Мердок, служивший при Айтвернах мажордомом,
лишь качал головой, видя, как девушку снедают беспокойство
и тоска.

Однажды ближе к вечеру в особняк Айтвернов пожаловал
сын графа Рейсворта, Лейвис. Лейвис приходился Артуру и
Айне троюродным братом. В семье его недолюбливали из-за
дурного, даже по меркам Драконьих Владык, характера. Еще
ребенком он рос капризным и плаксивым и частенько полу-
чал от Артура тумаков — в иные месяцы кузены дрались хоро-
шо если не каждый день. К семнадцати годам Лейвис превра-
тился в высокого узкоплечего юношу, худощавого и порыви-
стого. Чертами лица он несколько напоминал Артура, только
был немного выше ростом и значительно более тощим. Обыч-
ную для своего возраста неуверенность Лейвис Рейсворт
скрывал за нахальностью, манеры у него были дергаными и
временами развязными. Лорд Раймонд, когда был жив, пле-
мянника почти не замечал — будто не придавал значения фак-
ту, что тот вообще существует. Последний год юноша прохо-
дил службу у одного рыцаря в западных землях и лишь вместе
с армией Ретвальда вернулся в Тимлейн.

— Здравствуй, сестра, — сказал Лейвис, заходя в гостиную,
как был, не снимая уличного плаща. — Вижу, читаешь один из
этих новомодных романчиков. Стащила у нашего нового гер-
цога небось? — указал он на книгу, лежавшую на коленях у
Айны.

— Я тебе не сестра, — ответила девушка резко. Кузен нико-
гда не внушал ей теплых чувств. — С чем пожаловал?

— С приглашением на семейный ужин. — Сын графа Рейс-
ворта изобразил нечто похожее на улыбку. Получилось кри-
вовато. — Твой дядя подумал, ты слишком долго сидишь тут
одна, вот и позвал в наш дом. Мне поручено тебя сопроводить.

— Дядя Роальд вспомнил о существовании у него племян-
ницы? Как странно. Раньше его интересовал только Артур.

— Артур у него нынче не в чести. Вроде они опять поруга-
лись. Ты же знаешь, как легко поругаться с его сиятельством.
Ты и сама с ним вроде бы не в ладах?

— Не твое это дело, Лейвис.

— Ну будет тебе, будет. И ты и твой брат — вечно на меня огрызаешься. За что такая любовь, никак в толк не возьму. В общем, я поговорил с этим вашим солдафоном, облаявшим меня на входе, и он разрешил тебя забрать. Правда, не раньше, чем я показал ему гербовое кольцо. В лицо, можно подумать, не признал. Собирайся, дорогая сестра, и поехали. Обещаны астарийское вино, поросенок в яблоках, оленина.

Дядя Роальд никогда не проявлял к Айне особенного внимания, и потому подобное приглашение удивило девушку. Тем не менее она согласилась. Слишком уж опостылел ей за последние недели фамильный склеп. Лучше поужинать в компании пусть и нелюбимого, но все-таки родственника, нежели и дальше киснуть среди наскучивших книг. Позвав на помощь Нэнси, Айна надела придворное платье, зеленое с золотой окантовкой, после чего спустилась к ожидавшему ее в передней кузену. Лейвис стоял у входа, постукивая по паркету кончиком шпаги, и смотрел себе в сапоги. Ему, как побочному и неуважаемому родичу, выходцу из младшей ветви, явно было неуютно в парадной зале резиденции Айтвернов. Портрет старого герцога Гарольда колюче глядел на него со стены.

— Моя госпожа... — Клаус Фаллен остановил Айну прежде, чем та успела спуститься к кузену. — Разрешите сопровождать вас.

— Спасибо, капитан, не стоит. Лейвис и его люди позаботятся обо мне. Тем более что поедем в карете, не верхом.

— Герцог Айтверн поручил мне не отпускать вас из дома одну.

— Говорю же вам: я не одна, — разозлилась Айна. — Уймитесь, Клаус. Я еду на ужин к лорду-констеблю Иберлена, и меня сопроводит этого лорда сын. Они моя семья, или моей семье вы тоже теперь не доверяете?

— Я вообще никому не доверяю, — проворчал Клаус, бросив взгляд на застывшего у дверей молодого Рейсворта. — Этому мальчишке особенно. Гляньте, как смотрит, будто прикидывает, чего спереть. Но вы правы, вряд ли вам что-то угрожает у лорда Роальда. Помимо недожаренной свинины, конечно. Езжайте, леди, только глядите в оба.

— Непременно, капитан. К тому же, — похлопала Айна по рукоятке шпаги, — я при оружии. Не беспокойтесь, я побывала в застенках Эрдеров. После этого меня сложно чем-то смутить.

Распроставшись с капитаном, легкой походкой девушка спустилась к уже истомившемуся от ожидания родственнику. Тот чуть дернул щекой, заметив при ней оружие.

— Ты собралась от кого-то защищаться, сестра?

Айна до середины вытащила клинок из ножен, а потом со стуком вогнала обратно.

— Мне просто нравится, как шпага бьет по бедру. Если твой экипаж готов, пошли. Только под локоть меня не бери, я прошу.

Роскошная карета, украшенная гербом Рейсвортов и запряженная четверкой гнedyх, вскоре тронулась в путь. Ехали молча. Пару раз Лейвис порывался завязать беседу, но Айна демонстративно игнорировала его, неотрывно глядя в окно. До особняка Рейсвортов добрались быстро. Когда Айна вышла из кареты, Лейвис попробовал проявить галантность и протянул ей руку. Девушка сделала вид, что не замечает этого, и спустилась сама.

Рейсворты жили возле самой набережной Нейры, на которую выходили окна их особняка, в старой столичной усадьбе Айтвернов, подаренной им лордом Гарольдом, когда тот начал строить себе новую резиденцию. Прежде Айна бывала здесь нечасто — лорд Роальд редко приезжал в столицу, а когда приезжал, останавливался во дворце или в гостях у лорда Раймонда, приходившегося ему сюзереном. Здание было тяжелым, массивным, с высокими стенами и остроконечными башенками по углам. В холле Лейвис сдал дорожный плащ на руки слуге и повел девушку в гостиную второго этажа, где за накрытым столом уже ожидал их хозяин дома.

— Отец, — торопливо поклонился Лейвис, — вот наша родственница, как ты и просил.

Граф Рейсворт сидел в кресле во главе длинного стола, сбоку от камина. Одет он был в черный дублет, а фамильные светлые волосы, совсем выгоревшие на солнце, были коротко острижены. Как и все достигшие зрелых лет Айтверны, кузен Раймонда выглядел молодо благодаря примеси эльфийской крови, однако жесткие глаза и малоподвижные губы выдавали его подлинный возраст. При появлении племянницы сэр Роальд даже не встал. Отослав закончившего сервировку блюд слугу, он предложил госте приступать к трапезе.

— Я поражена вашим вниманием, сэр Роальд, — сказала Айна, садясь по левую руку от графа, пока Лейвис сел по правую. — Мы не так уж часто видимся.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1.</i> Гости издалека	7
<i>Глава 2.</i> Друг семьи	21
<i>Глава 3.</i> Ожидая беду	38
<i>Глава 4.</i> Паутина измены	54
<i>Глава 5.</i> Властелин Иберлена	74
<i>Глава 6.</i> Старые тайны	96
<i>Глава 7.</i> Кровь драконов	112
<i>Глава 8.</i> Возвращение тьмы	128
<i>Глава 9.</i> Обретенный престол	144
<i>Глава 10.</i> На пороге войны	163
<i>Глава 11.</i> Королевство Сумерек	178
<i>Глава 12.</i> Сорванная церемония	196
<i>Глава 13.</i> Рыцарская честь	209
<i>Глава 14.</i> Окруженные смертью	231
<i>Глава 15.</i> Темный Владыка	251
<i>Глава 16.</i> Чары и сталь	272
<i>Глава 17.</i> Северный ветер	289
<i>Глава 18.</i> Цена победы	303